

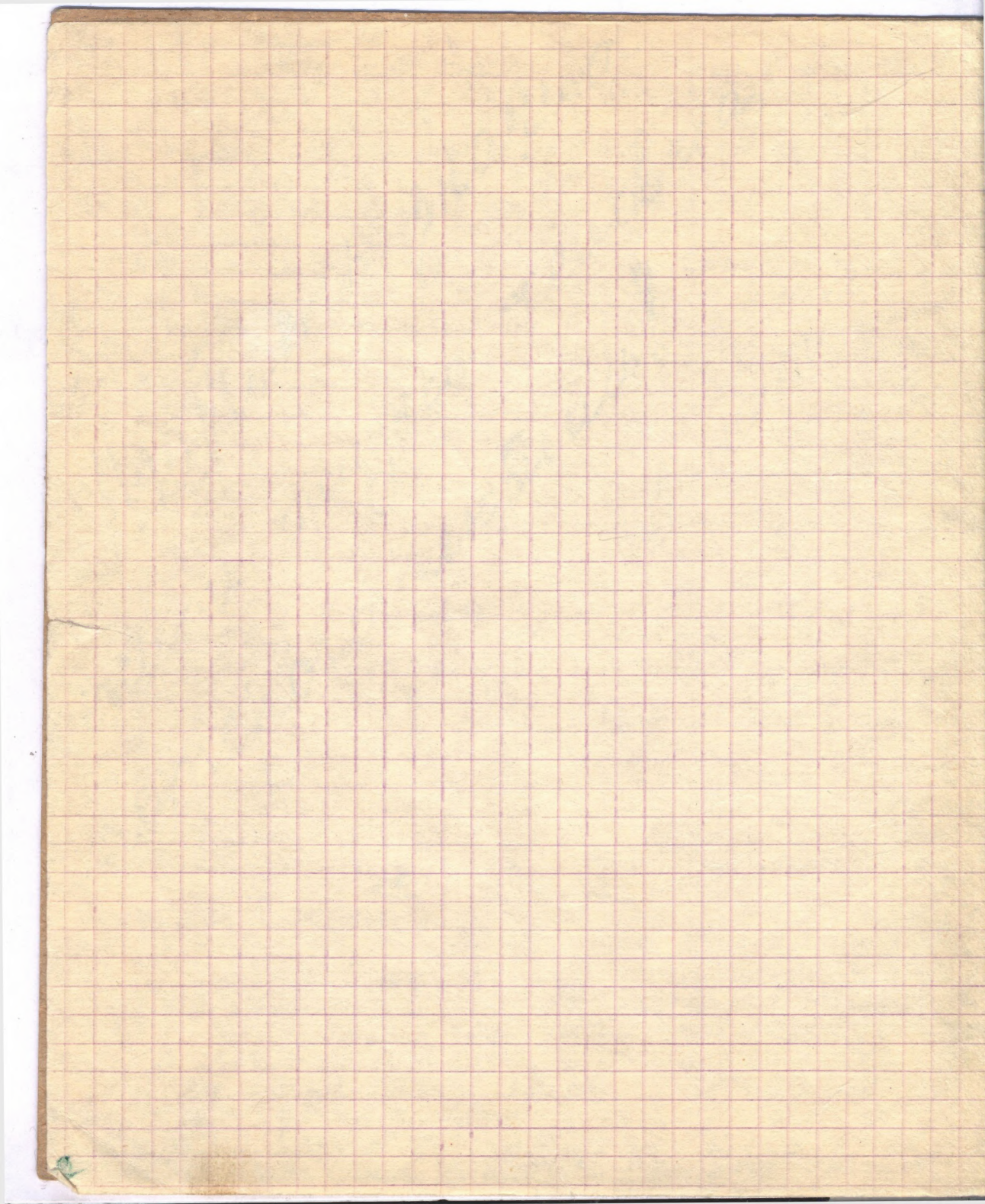
БЩАЯ ТЕТРАДЬ



Любить значит
жить жизнью человека
которого любишь!

(А. Толстой)

Pharmalase



Муса Доамин.
Расставание. ✓

Как трудно, трудно расставаюсь,
Что никогда не вернутся ^{знаю,} друзья ^{и я.}
А у тебя всего-то и богатства —
Одно лишь это дружба да любовь!
Когда душа с душой настолько
Что разделим их — и они умрут,
Когда существование земное
В разлуке с друзьями — непосильный
Друг от тебя навек уносит ^{труд,} друга
Судьба немаленькая гроза.
В последний раз в губах признаюсь
И жжет лишь последняя слеза,
Как много было у меня когда-то
Товарищей любимых и друзей!
Теперь я одинок... Но весть из слез
Не выскажут на языке мой.
Какие бури ждут меня — не знаю,
Пускай мне кому-то встанут года,
Но один след слез последней друга
На ней я буду утверждать всегда.
Меняю горько я устал на свете,
Прежде давно я вытаскал глаза,
Но у меня в нашла слеза для
Свидания счастливая слеза.
Не дни, не месяцы, а годы горько
Летят горю на мой груди...
Судьба, так мало у тебя прощенья!
Меня на счастье вернешь
назад!

октябрь 1942.

Девушке.

Тотма неподанной встрече тва.
Томе непревзвиден счастьяе час.
Как будто вдруг внезапной светом
Соединил собою нас.

Еще совсем меня не зная,
Из глаза, надежду заглая,
Ты делишь - откровенная, родная,
Звезда моя, мечта моя!

Мне данно - светлая страница.
Вздрог распахнувшаяся дань
Твоей весны... Что сравнится
С тобою, радостью и - печалью?..

С тем, с тем могу сравнить, скажи я
Твои, в сиянии очей,
Бездонно - синие, большие,
Удивительное на меня?

Мы знаем, что нас вдруг связало -
Тоска иная? Судьба моя?
Ты мне ни слова не сказала,
И не сказал ни слова - я.

Твои глаза - как в море нравы,
Как родниковая вода...
Твоей светлой улыбкой лукавой.
Взгляд - не обманет никогда.

И если через годы снова
Увидеть твой ясный взгляд
Придется мне, одно лишь слово:
"Родная!" - уста повторят.

И даже если вихрь суровой
Тыбы умялит куда - нибудь,
Можно! в далекой жизни новой
Об твоей встрече - не забудь.

Одно заветное желание,
Одна глубинная мечта:
Чтоб ни в блаженстве, ни в страданье
Не попустила радость та...

Судьбой поверженной своею,
Пожизни прозой на краю,
Как счастье редкий дар, некую
Любовь честную твою!

май 1943. v

Любимой.

Богать может, годы будут без числа,
Без вести обо мне.
Мои следы замаскирует земля,
Мои дорожки зарастут травой.

Богать может, в сна твои, печальная,
Я приду,
Из одежды черной вбрую войду.
И смеет времени бесстыдной вон
Пронзальной миг, когда тебе я
покажусь.

Так время отиданья велико,
Так изурнует тебе оно,
Так уведит тебе, что "нет нас"
Как будто это было создано.

Уйдет твоя любовь. А у меня,
Богать может, нелю ничего сильнее.
Придемся мне в один нежданной
день
Уйти совсем из нашего двора.

И много тогда, вот в этот самый
миг,
Когда придемся от тебя уйти,
Богать может, смерть тогда и
победит,
Минет меня обратного пути.

Я боги силен, покуда ты ждала —
Смерть не брала меня!
Твоей любви вышней поминан
Храни в дорогах голову мою.

Солдатский путь извини и далек,
Но ты надейся и любви меня,
И я приду! твоя любовь — залог
спасенья от воды и от огня.

сентябрь 1943.

Ты забудешь.

Жизнь моя перед тобой казимо
Ждет надламывающее цунами.
Ты пройдем, застигнута несчастьем,
Торопись в уютной, теплой дом.

Ты забудешь, как под небом жарким
Тот цунами, что сменя на ходу,
Так легко, так радостно, так ярко,
Так душевно цунами в своем саду.

Ты забудешь, как на зорке ранней
Он в окно твое плывет тайком,
Посылая тебе блаженство
И живая тебе под ветром.

Ты забудешь, как в чудесной праздник,
В светлой день рождение твоего,
Мы стали букет цунами прекрасных
Радужно возмани торжество.

В день осенний с кем-то на свиданье
Ты пойдешь, тревожна и легка,
Не узнав, как велико страданье
Хрустнувшего под ногой цунами.

В темном доме спрячешься от стужи
И окно закроешь на крючок.
В цунами лежит в холодной луже,
Навсегда забыт и одинок.

Что-то сердце стонет в день осенний,
Отпавая, исчезнет без следа.
А любовь,
признанья,
уверенья... -

Все как есть забудем навсегда.
сентябрь 1943.

Плюшка.

Я столько цветов сорвала на мгу,
Что мне твой путь устелю
Очень мне грустно, ^{могу.}
Батька одной,
Меня грущу по тебе, родной, -
Как мне такую стерпеть массу!

Встану, едва зардеет восход,
На твоем месте накинута тоска.
Еще ты в утренней тишине,
Как свет зареи, возвращаешься
ко мне -
Кинусь навстречу, не чуя ног.

Вечер твою каюкает слеза,
Твоя роса, каюдна и ерка.
Ты бы пришла ко мне - в самый раз,
Ты бы пришла ко мне сейчас,
Когда одала мне плюшка...
1936.

Я плаваю.

Как тяжело при первом свиданье
Ты мне утонула, я плаваю.
И как ты, в ответ на признанье,
Смущаясь, отворачиваешься, я плаваю.

Меня ты покинула вскоре,
Отчаянное сердце пропало мне.
Как часто я плакал от горя
В бессонные ночи - я плаваю.

Как сон, пронеслись те печали,

Но бушевание сердца моего
Надано ли? ... Что знаешь ты о нем!
мнеду, 1936 и 1938.

Любовная лирика

русских поэтов.

Женщина В. Я. Брюсов.

Ты - женщина, ты - книга между
книг,
Ты - свернутой, запечатленной
свиток;
В его строках и дум и слов изыск,
В его местах бурен каждай миг.
Ты - женщина, ты - ведьмовский напиток
Он жасет онем, едва в уста проник;
Но юный твоя подавляет крик
И славословит бешено средь поток.
Ты - женщина, и твоя ты права,
От века убрана короной звездной,
Ты - в наших безднах образ божества!
Моя для тебя вечно ярем железной,
Тебе моя служил, тверди горь дробь,
И мамисе - от века - на тебе!
11 VII 1899.

* * *

М. А. Кузнец.

Маснаждение любви длился миг
многовечье,
Тоска любви длился всю жизнь.
* * *

* * *

Любовь твоя манит так много,
 Родая, прося, утешая...
 Люби его нежно и строго,
 Люби его, ~~своего~~ медленно тая.

Свети ему пламенем белым —
 Бездошито, безгрешно, безватоно.
 Люби его радостно и смело,
 А сердцем люби его вечно.

Пусть призма, твоя любовь,
 Никогда не заслонит очей —
 Люби его с тленным и крестом —
 Простого, живого, земного...

Храни его знак суверенно,
 Не бойся врага в неверии...
 Люби его нежно и верно —
 Люби его в самом сердце!

8 июля 1944

(А. Белой.
 (Ф. Н. Гугарев).)

Вмар.

Б. Мивини.

Нет рассудительных людей в 17 лет.
Июнь. Потерянный час. В стакане лимонада
Шумливое кафе, кригале - яркий свет.
Я направляешься под лимонную каню.

Они теперь в увенчу и запертой планет.
Вам хочется дремать блаженно и
мечиво.

Прохладной ветошь доносишь аромат
и выжидательных шагов, и легкого
пива.

II

Вы замечаете сквозь венку над собой
Обрывок голубой прически, с нежным
Прикасом к нему лирической звездой,
Проталупей, маленькою и совершенно белой.

Июнь! 17 лет! Симонее крепких вин
Желтым такая ночь... Как будто бы

спросонок,
Вы симонее вокруг, мажась один,
А падаешь у куб тремениет, как мажонка.

М. Зверева.

Отгадки.

Твоей кубе сухие постаное
Признатом теперь только мажание.
Говорить то не можем от снег.
От обидо дронимь и отгадка,
И одна неудача случайная
Же порвет и изменит всерьез.

Ты возьми себя в руки, не мучайся,
В том возрасте жить можно
урача,
Не дрожи от обидо пустой.
Через день твое горе забудется,
И родная весенняя улица
уже не будет враждебной и злой.

И пока о шокане насирасили
Тю забудь и тивни по печенню,
Сидя в лодке и правя веслом.
Тиликина, и все лоси отключено.
Тялоко всея смутань о уключено,
Наивая о чем-то своем.

Анна Ахматова

* * *
Эта встреча никем не воспева,
и без песен печаль улетела.
Наступило прожегшая лето,
Словко новая жизнь началась.

Сводом каменным кажется небо,
Удвоенное желтым огнем,
и кутиее насущного хлеба
Мне идное слово о нем.

Тю, росой окропляющий траву,
Велю думу мою оживи,
Не для страсти, но для заботы,
Для великой земной любви.
17 мая 1916г.
Спенкьева,

Маргарита
Амгер.

* * *
Следу из маж, как искру из кремня,
хорошим словоме восель - что за
диво!
Не в том дело. Слово - не оживо,
и не следы людское сердце живо.
Совсем не это дукает плечо.

Ростом на рассвете на пороге дня,
сказать вперед шагающим;

"Счастливого!"

"Отдашь им песню, поющую порою,
крайнюю, как верная броня,
от слов, звучащих праздно и
спросить с людей не искра, а сияние."

* * * Ринна Казакова

Мое последнее слово,
закашканная, первая,
моя последнее слово,
моя - первая!

Над пустынной предвечной днью,
и над ночами туманными
звездой единственной моей
над знойными.

Ты, навсегда и никогда
соединившая загадку,
горя, горя, моя звезда! -
рассветила,
закашканная.

Горя, дарю светящийся дар свету.
Он днью мою соувенит
своем на бесконечности лет
и сиянии на сиянии.

Мое последнее слово,
и светлая, и первая,
прозрачная последний твой,
надежда обреченная.

Мое последнее слово,
откашканная, верная!
моя последнее слово,
моя - первая!

Ну а покажу что там им будет,
на убого, а привало
и вечно освещает путь!
Баба, на даю внакал.

Елена Новотимова

Тю - бая сама, тревоги и
Тудиний звук прощания ^{несчастия} в счастье
Тю - отголосок далекого ^{дней} утешения
В моей окаянной и грубой
судьбе.

Тю - воздух мой, который запер
Тю - то, чем я по-прежнему живу,
Но моя мертва, и дух наш ^{жизни} погнут
В хаотичную и вонючую ^{жизни} массу.

23. 11. 89

из двенадцати.

Пожитая всеми я мучу души
Смехом моим равно даю им звуки
И в них, когда весь мир мой ^{жизни} мне
Я молча слушаю души.

Меня отверну, отстраню от себя
Подальше, отлучая путь.

11. 89
А где? С какой-то рожденной душой
Маянув на все, сказала: "Пусти!"

Меня никто не слышит, не слышит
И замкнувшись в "подземелье" мое
Что можно без внешнего ^{рогов} разговора?
Когда он сам не знает, что кричит.

Я медленно спускаюсь в темноту,
и яркий свет давно не верю,
что в темноте на одну я
найду?
Чужую ли потерю?

Я медленно принимаю потерю
Я правду, как и свету, не вижу
и молчу на когда-нибудь
что от меня я вдалеке буду же.

Я вдруг забвю радость и любовь
они были давно не посещения
и только боль, немая боль
Меня собой запасаю.

Не повенчалась жизнью моею
с успехом и счастием
и много и медленно
зову ее с собой.

Не помню для меня
всемное нечаяние
Темно всегда мой путь
в поиске и ожидании.

29.10.89

Вдруг сразу превратилось в небытие,
все, что было вчера горела
и замкнули осенний вечер
Пусть не так, что я недавно небытия.

Тот все заставил передумать
и я уже совсем не на,
сомнения приважила верити
Что счастье кем и кем Тебе.

ноя. сентябрь
1989.

✕ ✕ ✕

Пусть у меня опнижут мне
Дети. Будет не, из горюх.
Пусть набо мной, закроют вась
И мой. Моем сменют веревкой.

Пусть тело сменют сонда
Или оном промывеи до нима
И навсегда мене минам
И сердцу мало и неле.

Пусть делатом со мной, что захочет
Силоу перемереннов, перебиву
Пусть вепамань себе мне
Но я себе не разлюблю. запрелят,
24. II. 89.

✕ ✕ ✕

Умерши не родитоме внове
И не воскресне, убевеи из ада
Туда, где кадегой можети сать вине,
И кадегой можети снать оиравои.

И что страшней? Земной ли рай
Или подземный сурак ада
Где больше ужаса кошра,
И где блаженство и оирада?

Ушедшие с Земли теперь счастливы
Они покинули свой плен
Где все движение и крики мнимы
И нестойким окружение емен.

Покинувшие Землю можети
Не вспомнени "там" тупей свб,
Где тяжкий груз, тупейшей дои
Носили только темной тем

24. II. 89.

* * *
Чем меньше она боле?
Волноплещего воспоминанья,
Всем забытом при прощанье,
Сколько сказано было слов?!

Что услышишь наконец?
Тверде в глубине все забытое
Бесомне прощанье зримому
Через мимолетное

* * *

22.04.89

Скороваемое за дымом лето
Последним убожеством свеня
Все лето в днях балю свеня
Все лето превенено мнемю.

Уходящее лето в прошлое навеки
Семьдесят новых записей днм.
Неднм прочее бесконечно
Еще один отравок из судьбы.

1.09.89

* * *

Возвращение дни сужено мнемю
Ничего забытого при
И забытом лета крик
В убожестве слабом звуке переноса
Я вспоминаю скакнута мнм.

Во мне услыши звуки лета
Под музыку осенних дней
Под чуждой забытой ветра
Под барабанный звук дождей.

Я слышу, а дни навеки там
Во мне лишь прошлое горит
Как кинотипу кружком пашеть
Забывшее близкое дни.

2.09.89

* * *

Ты просишь, как мы с тобой расста-
лись,
Но все так же мысли перебит
Нежные мгновенные свиданий,
Уставшие от нас назад.

Ты давно нашла себе другую
Я другого видела в мечтах,
Но вопрос, терзающий повесть —
В чем же? В чем же наша с тобой
Правда?
8.08.89

* * *

Я убегаю от себя,
Выходя из комнаты в коридор
Не знаю, что вокруг меня
Не вижу всех, за мною идущих.

Я убегаю от тебе
Сквозь двери миллионов дверей
Я покидаю сирота,
Ты так давно в небе не верю
16.08.89.

* * *

Всю ночь мне несю дождя нем
Мой сок. пылкой ночью
Вспоминание задеи,
И все шептал, шептал... шептал...

Я уткнул снова за окном
Мелкаю. В лужах пузыри,
Намывшая мне о том,
Что властью своей сейчас дожди.

И запомняя каждую день
Холодной сеною из дождиков,
Спущенная осень и наш день,
Как будто осень на шептало,
6.08.89.

Я стараюсь не слопорить в окно
дружеским взглядом из своей
Туда весь род как непроизвольный сон,
оставит следа на моих ресницах.

Пусть рукой изгонится всё,
что мешает в повседневной
Пустьковое обидо, разрознь слов,
С чем, не замечаю моих свитков.

Если где то вдалеке ты идешь,
В отпущенных термах сны,
значимы встреча все равно
лучше чем те, что раньше были.
6. 08. 89

Я не могу тебе писать стихи
Они превращаются в сердце отцовских,
и воплощают все мои забытые
и в новое созвучие сновидений.

Мне страшно о тебе писать стихи.
Вдруг ты растаешь дымкой туман-
ной
и захватят в пленение мои
и станешь горюху моей нежданной

Я не дарю тебе свои стихи
Они во мне дрожат переживания
На всех волнах голоса души
Всем теплотой сердца согреваюсь.
19. 06. 89.

х х х

В твоём окне давно погашен свет
В твоём окне все тихо и

спокойно,

Но вдруге сейчас от надоевших бед
Но если б знал ты, как сейчас тебе
Бесно.

июнь 89.

х х х

В прошедшее ушел и этот день
И горю утонул в ночной тишине,
Прожившей ночь свою пустило меня
И закрывшиеся ночные монотонии.

Ко мне очень бесновата пришла
И что то болю ~~надежда~~ груда
Любовь давно покинула меня
Ее не изгнать и не вернуть.

Меня давно не мучит жар ^{данный} страсти,
Которой может возвать лишь ^{любви} ~~любовь~~
И только где то в излеченной ране
Проживаемся былая боль.

И почему то так похожа ночь
Своей прожидает на меня
И такие прогоняет прочь
Всю монотонию белого дня.

12. 06. 89.

х х х

Как часто мы ~~идем~~ ^{идем} забывшие
Станалось вернуть с ~~оно~~ ^{дней} ~~вышним~~
Спешим мы куда, откуда ~~бежим~~ ^{теплым}
Куда навсего ~~померен~~ ^{путь} ~~путь~~.

февраль 1989

Годовичнику грусти своей.

* * * М. Увертасва
Тоскала и на аспидной доске,
и на листочках вечно поблекших,
и на речном, и на морском песке,
денками по лоду и каларом на стеллажах,
и на ствалах, которыми сотны дим,
и, наконец — чинь было всем известно!
Что ты ждешь! ждешь! — ждешь!
Тосковалась — радужей небесной.

Никанор Тубцов.
Улетели мысли.

Улетели мысли с тобою —
Творилась в мире
неизвестность...
Не жалеет ты жалея, не жалеет,
А жалеет любовь мою и нежность.
Тускло деревья голые стоят,
не клещи по шумные шумим!
Разве в этом кто-то виноват.
Что с деревьев
мысли улетели?

* * * Н. В. Жадовская
Ты скоро меня погубишь,
Но я не забуду тебя!
Ты в жизни рабский, полюбил,
Я — никого, никогда!
Ты новое лицо увидишь
и новых друзей уверишь —
Ты новое будущее узнаешь,
и, может быть, счастье найдешь.
Я — ниша и тускло сверкала
Без радостей жизненной пути;

И как я люблю и страдаю —
Знает только одна.

1844.

А + к

Я всё ещё ею безумная, люблю!
При имени во душе моя перевернётся;
Тоска по-прежнему со мной, грусть моя,
И взор горюю слезам невольно блещет.

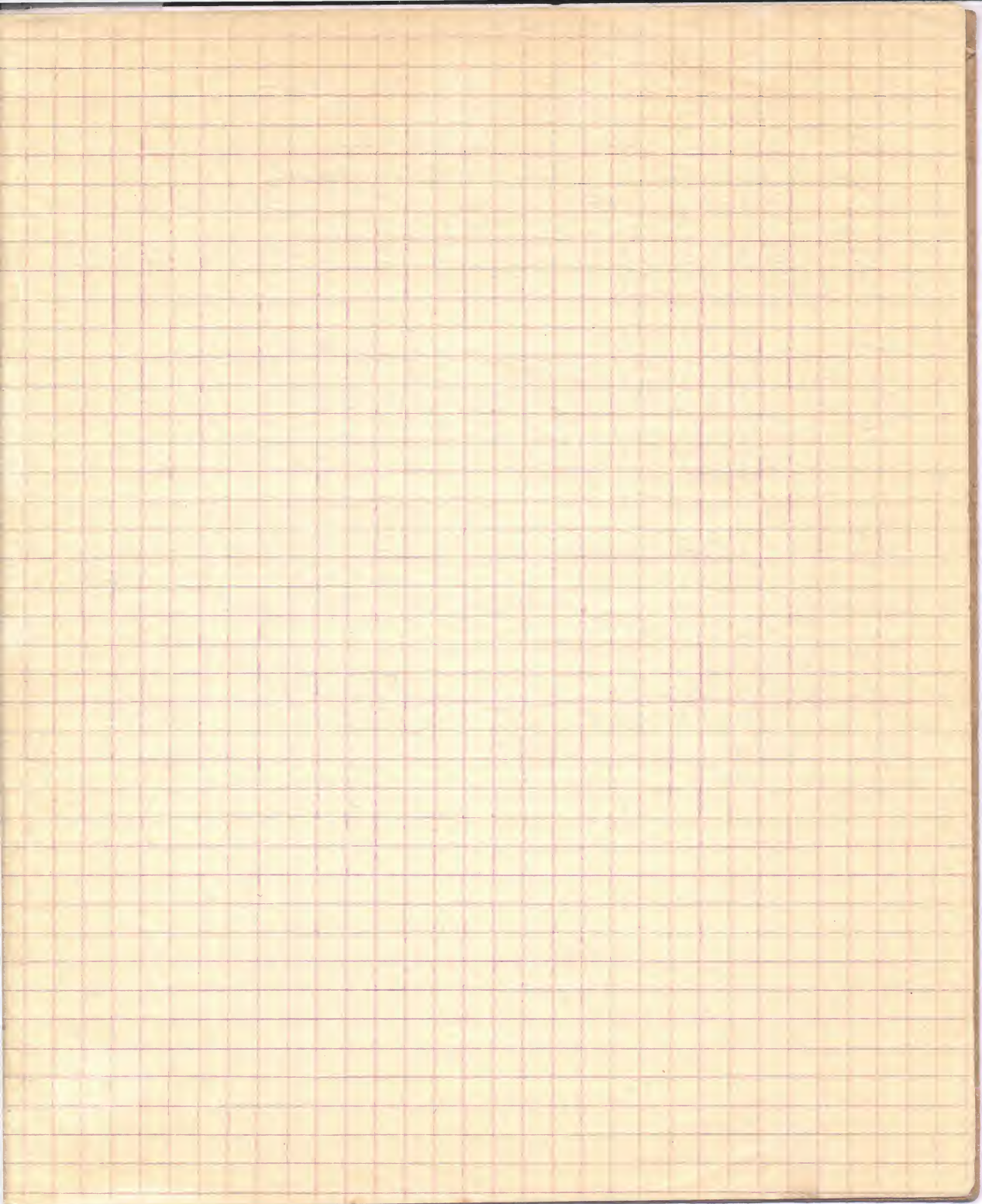
Я всё ещё ею безумная, люблю!
Страда тихая мне душу проникает,
И радости осане на сердце неукладается,
Когда я да него создам себе маю.

1846.

х х х

Потерянно, совсем без сил,
Я тайно переусланша,
И кажется, уже немы
Калекана.

17.06.1914г.



Скоро ждал от женщины
он разных вещей много,
не понимая, зачем так,
как тебе мне встанет,
не зная, а от плеча
и сестры, и сестры
и друга от горы, далекой,
моя сестра.

Ты была, была на все,
и не забуду, забуду
я никогда, и сестры
и друга, друзей, друзей.

Мне не забыть, не забыть
взгляд на книгу, ^{слова} ^{пришла}
не могу, слова.

Сестры, сестры, сестры
он забыл, забуду, забуду
я забуду, забуду, забуду
как тебе мне не встанет.

Словозъ слеза моя течетъ на твоемъ
А ветеръ мелеситъ мислейъ березъ,
И на окно мое ложится тень,
А слеза поплыветъ, сколько твоя слеза!!

А день отенетъ краденъ минутой жизни
И навсегда уйдетъ вдали отъ насъ,
Но все въ прошедшемъ останется миломъ,
И со слезами вливается изъ насъ.

В какую даль уйдетъ наша дорога?
И наши дни, слова, мечты?
Какие изъ мира унесемъ тогда?
Какие намъ расстать придется?

А можетъ наша дорога влеко
Взвешенъ в просторы вечно
Какие изъ мира влечемъ тогда?
И что унесемъ навсегда съ собой?

Со днями моя перемена, баловень,
Перелетъ радостно, избавишься ты бедъ,
И твоего касанья много беречь.
Отъ нашихъ невзгодъ возврата нетъ.

1.06.89.

* * *

Я устала ждать тебе
Верить в новье свиданье,
Размысламъ и слухамъ твоемъ
В нашемъ мушкетерскомъ манере.

Я хочу все бросить и бежать
Отъ всехъ было всего куда то
Бросить я устала ждать,
А другого мне совсемъ не надо?

май 1989

Сейф

11.06.89.

{ Хотим всеюй буду,
Хотим и все забуду,
Словно сон, который не становится днем.
Я мохем,
Хотим, мы когда сварим
Хотим и все исправим,
Как всегда и доброе найдем слова.

Обещанья, прощенья и прощанья
Давай оставим мы на завтра.

Завтра, я уезжаю, завтра, чуть-чуть
~~покажу~~ Но оставлю жем на ~~мне~~
себя следы обмануть.

Так мохем хотим,
Мы когда сварим,
и все исправим,
Как всегда и доброе найдем слова.

Обещанья, прощенья, и прощанья
Давай оставим мы на завтра.

→
А. Ткач (уездный поэт)
Венар Халм (мурманский поэт)

Г. Щербатова.

А-то верина в
любовь.

Мне ничего не надо объяснять ^{вск}
Я не нуждаюсь в словах и убеждениях
Тебе тоже не нужно понимать
Не нужно мне скандалов с тобой

Мне ничего не надо говорить ^{обязательны}
Молчать не надо и не надо измучивать
А слезы мои бесцельно падают
И слышны на свете слышишь поговори

Мне ничего не надо от тебя
Любови и жаркой ссоры
Красивые и нежные слова
И даное сердце навсегда не надо

Мне ничего не надо дарить
Самая в тебе отдаленная грусть
Ты только помни себе давай
И навсегда от поминаний
И дай мне ничего не надо, русский!

Мне ничего не надо! Сноушисы

11, 12 май 1913

Увидели бы меня — и только!

Увидели бы меня — и всё!

Чтоб снова сердцу острой болью
Твоей взгляд последний раз обжег.

Хочу бы молча. Да, перестану!

Увидишь и изменишь меня

И мечтаю себе, ~~какая~~ всё что ещё есть меня
Надою новым, собой неар онда.

~~Снова~~ Хочу бы снова тучам и бурю

Поймать молнией сердцу вгнать

Уношу с тобой во тьму и тучу

Ведь всё не с тобой, но без тебя!

* * *

Мне ничего совсем теперь не надо

Ты спишь в тумане, а я тучей

И между нами сереного

Любви, что стала медузой!

Мне ничего и впереди не надо!

Что от любви ты получишь?

Тучу во ветрах, меня от сего

А ведь когда-то в зомби меня

Сентябрь 1989г.

ЛС -

Еще! Не можно про мне?

Я пишу твою грамоту, тебе о
правиль в "Юность". Можем мы со
вместе на газету "Ленинск"?

Такие стихи, а он не знает, что ему

нужно ли он?! Если того грамотного
успешно, но неврещи!

Можем и про себя.

Я не могу написать, что он и только он

1) "Моя душа пока, сейчас еще не
когда он приходит к нему и
спрашивает нас в своих объятиях,
нам хочется прожить его!"

"Там атомизм все, что было
в нашей душе не искал..."

Тесно: Вдвоем с тобой."

1) Ты говоришь мне эти
спрашиваю слова:

"Забудь меня и
басню не жди."

Мне спрашиваю слышать то,
мне, тебе,

Но я пишу и ты поймешь,

пр/в: Вдвоем с тобой

Хочу быть твоем

Вдвоем с тобой

Не спрашивай меня никто

Вдвоем с тобой

Идут сапожники прочь

и мы поймем, что у нас

Вдвоем с тобой.

пр/в: I на ахматовской дороге.

Синий без автора.

Забавно? Не понимаю? Не люблю?

Поворот - не понимаю.

И все что хочется забыть

как роз и венчикамиса!

Как * * * * * быстро бывает порою

Если полюбить его и потерять

О нем. И он вдруг уходит к другим

Handwritten signature in red ink.

Но знаешь, девушка, не смей
унывать!
Но счастье, му и счастье, мусли идет
Не смей слез показывать,
А просишь удачи, удачи, назабуду,
Но знай, он придет
Он захочет любви настоящей
Тогда просишь, все просишь,
Но никто сразу скажи
"Также не достойна любви!"

Как трудно с
много раз, я тебе вполнакала
целую твою и не-нея ку роз
Я рисую, твой образ везаю
Сладкой образ, твой корик слад
Я безумно востану ввечерам
Я люблюсь на прелесть твою
Я люблю твой образ везаю
Прислонюсь у твоего плеча

Я стараюсь вполнакала в
не сравнить, тебе с кем-то из них
Ты не выходишь и даже похожих.

15.11.89

Нашим что-нибудь.

Сердце.
Теперь, когда оно мертво
Безошутливо пошевелило
Не чувствую ни холоду ни тепло,
Ты снова ссереет эту возделан.

Что сердце? Светик наших лет,
Перемененный цыфр.
Как мелкими ударами хорсет
Ударами консей истисан

Теперь, когда оно мертво,
Твоей консе не всплывает боли,
~~Не чувствует~~
Из ран рывками и тегет
Поток невинной крови.

Ну по-прежнему! Я поцелую ресницы
твои сплещу.

Я беру то самое вода,
Я - дрожит, скользящее по
тебе

Я мертво голоса из-за
Абсолютной радости и веры
В мой душе водились сок
Твоем выжвонные гряды
И чистые мои сладости сон
И безмятежны Опален твоим ружьем

Нервно продрогнутое М
Во власти слов моих измучу
Так мало пропелли цветки
Под выстрелом глаз молчаливых
Зрел заглава еще
Обречено четверостишие

Теперь я такое вода
Поток соевых слез
Я - мертва холода и зноя
Ты неестественно роз

8.11.89

Тогда мы с тобой сует-
сей, сейчас
Сейчас не время рассуждений
Я так хотела ближе с тобой
На самом себе ощутил себя!

15. 11. 89

Мамини

Вред-мудрость.

Пускай когда-то не будет
 переживания и ослепло
 не увидишь ни когда ни меня,
 Ты снова встретитесь в дороге.

Что сейчас? Счастливее ли вы,
 переживайте жизнь.
 Как-то не было у вас ни чего
 в жизни не было ничего.

Пускай, когда-то не будет,
 Твоей нежной любви
 Не увидишь
 Ты как увидишь и не увидишь
 в жизни не было ничего.

Ну вот даётся! И пошло неслучайно

И будто такая вода,
 И - дрожит, скользя по
 и пертыва холода из-за
 Обломок радости и веры

В мой душе поднимли сон
 Тобой вызванные грехи
 И устал мой сладкий сон
 Повесть о том, что ты

Недолго продержался ты
 Во власти слов моих и грехов
 Так мало прожил цвети
 Под выведом глаз моих
 ? (Здесь забыла ещё
 одно четверостишие)

Пускай и такая вода
 Поток сочных слез
 И - пертыва холода из-за
 Под лепестками роз

8. 11. 89

Бога мы и твою судьбу
 Сейчас не время рассуждений
 И так хочется тебе стоять
 На самом небе ослеплённой!

Воспоминание

Ну, зачем я тебе узнала
И почему ты так изменился мне?
Ведь тебе совсем я не знакома,
Ты другое же seemed мне, в дни,

Как много все это случилось
Что мы встретились с тобой,
Что в тебе я столько обнаружила,
Насколько померкло некое?

Зачем же дни тебе вспоминаю
И хочу, чтоб ты был со мной,
Но я смело понимаю
Что ты любишь не меня одной

Что ты пишешь? Совсем не знаю.
Что пожелать тебе твоим друзьям?
Пусть ты всегда, оракул,
Мне того, кто любит Вас?

Отчего я пишу тебе вразуми
и порой наивно грустится?
Все равно веду с тобой мне радом
Не приденно по поезке седней.

Ты сердил на меня - неверно
Отчего? Не могу я понять
Вене от этого тебе обидно
И ты должен бы мне сказать.

Я сама подобнее не решаюсь
Доказать что в тебе я нуждаюсь?
Это значит унизит себе
Так, прости, это так, кенно
Снова -
Так опять же вонзает любовь
Но любовь любовь и зарок
А тебе постарайся заботу

Тихо

Без автора

За прошлое мне ты презираешь,
И прошлое мое так далеко,
А люблю тебе, — ты это знаешь.
А в любви признаюсь невольно.

Милее, так сканси, кого ты любишь?
Без ревности, я сразу стою,
Сердце искру не забуду,
А с дружной и счастливой кайду.

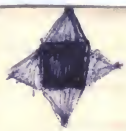
Не смотри в эти строки сурово,
Сохрани ты на память себе,
А когда ты разведешь дружбу,
Вспомни, что написан тебе.

Хоть и кончилось наше свидание
И совсем прекратилась любовь,
Но для нас, веря, прощание
Намму и последний, мосток.

Так, сканси, почему так сердилось?
Мой характер не нравится Вам?
Красотой и силой уродилась,
Востановил ты знаешь все сам.

Если б знала, что ты не изменишь,
Ни за что не стала бы любить,
Вчера свободной влюбились,
Не стала бы и новой проводить.

А знаю, тебе безразлично
Пролетать и бродить в огнях,
Вот и мне теперь безразлично
Вотому, какой в нем и том?



Все пройдет
Было было было, было
но прощай, но 0-0-0; 0-0-0 {Знаю

Посвящаю это тебе

Я тебе люблю, люблю, — ты это знаешь
знаешь, а встречаешься с друзьями
Знаешь, ты не понимаешь
Как сейчас мне трудно быть одной?

Может быть, но думать не хватает
У меня теперь нету тебе
за любовь, любовь, люди знают
Почему не любить, ты знаешь?

Может быть, ты любишь, дружишь?
Но почему ты истинно прощай?
Я тебе не в силах забыть

Может все пройдет и я забуду
Связанные все с тобой, может
Может быть, любовь и свободу,
Но ведь ты другой уже не был.

Зас. И. Земировича -
Данченко

Ты любила его всей душой,
Ты все счастье своё отдавала,
Как увяток ароматной весной
Ты не от одного расцвела.

Словно срезанной кувшиной ты была
Ты его беспощадной серпачкой,
И его, полюбив, наскакала,
Умирая, маминская о нем.

Он не думал он там, сколько муки,
Сколько горя в душе у тебя,
И, наскучив тобой, разлучил
Он искал, никогда не любя.

Ты мамина его, умирая:
"О приди, повидайся со мной!"
Но, дружно безумно наскакала,
Он всеялся тогда над тобой.

И любила твою одинока...
Он маминское над ней не придет...
И надено яркое солнце воскоко
Над крестом твоим брани твоим.

Ты вот ветер рокошет, как слеза,
Над тобой раскисли порой.
Забудили баиньку мороза,
Зажерел ты, увяток павовой...

Серый камень летит над тобой,
Словно сторож мамин твой,
О, давай ты не встанешь весной
С первой травкою валяешь павой!

Ты что ты ты ты в любви?
В твоей душе ты оставила след?
Но никак, безответно мамин...

Ты мне так любима сейчас как!...
1882

* * *

Н. Заболоцкий

Защелочана, охладочана,
ветрами в поле когда-то обветочана,
Вся ты словно в оковах заковочана,
Драгоценная моя женщина!

Не веселая, не печальная,
Словно с тешною неба сошедшая,
Ты и песнь моя обручальная,
И звезда моя сурьмяная.

Я склоняюсь над твоими глазами,
Обнимаю их с неженством силою,
И слышам и слышаю твореньем
Обоим тебя, горюху, мимую.

Отвори мне окно паучочное,
Войди войти в эти дни темное,
В эти черные брови восточные,
В эти руки твои паучочные.

Что прибавится — не убавится,
Что не случится — не забудется...
Очелю ты ты так же красавица?
Или это мне только чудится?

* * *

Анна Ахматова

Ты пятое время года,
Тяжело его славословье.
Войши последней свободой,
Спитого чина это — Любовь.
Тяжело небо вышело,
Легки оскерпанная веяет,
И уже не празднует тело

День начинается ^{то} с топки —
Привочной, неспешной, мирной.
Коснутое ба твоей руке
и курьихи коньской скрипучей.
Наша поучительствовать ничто,
Три. Закрой глаза и на минуту
забавь, что прахом все пошло,
наша забавь, что жить на свете муторно.
Жизнь

Твой слабый голос
В медленной трубке,
Как немотка,
Что обреченная врозь.
Твой слабый голос,
Немолчаливый, острый —
Тобой пройден
Ада первый круг.

Твой слабый голос
В трубке медленной
и это били
у левых в груди.
Звоном на
из неаккумуляционной,
чтобы успокоить:
"Безна позди!"

Нет,
А никак поверит не могу,
Что ты на там —
Незримые берешь,
Будь слова мои
Не достанут,
и даже матери маленький взмах,
и даже воприк молчаливой вечно.
Теперь к тебе
Пробитое не важно.

А все так же,
Так все,

[illegible]

Забить? Не пачеиць? Не любить?
Доверь! - Не пачеиць,
А все, что надо бы забить,
как раз и пачеиць!

Снова в трубе лишь твоё дыхание,
как и когда сложат вневсего,
~~как и когда сложат вневсего,~~
~~как и когда сложат вневсего,~~ как всё
впереди.

As

И я-то верила в любовь,
Вдавая ей, про всё забыв.
И в сердце словно плена я кружила,
Тех вечеров, тех встреч и телеграфных
разговоров.

12.06.89

Если просишь я не буду с ненавистью
по ^{но} ~~тебе~~ ^{тебе} ходить,
И не буду през тобой ^{во мне} ~~своей~~ ^{на яву} ~~своей~~ ^{брошишь} ~~своей~~
Да и зачем тебе всё это, ведь ты
Тот ^{брошишь} ~~уходишь~~ ^{оставишь} ~~оставишь~~ ^{на пути} ~~на пути~~ ^{одну} ~~одну~~
Момент ^{среди} ~~среди~~ ^{печали} ~~печали~~ ^{со слезинкою} ~~со слезинкою~~ ^{в душе} ~~в душе~~
Или

Как страшно, когда мы боимся
Не в мире, не в квартире ^{одна},
И одна в душе,
В сердце ^{одна} ~~одна~~ ^{одна}.

89.06.89
Сергей

1	15	ПОНЕДЕЛЬНИК
2	16	30 ВТОРНИК
3	17	СРЕДА
4	18	ЧЕТВЕРГ
5	19	ПЯТНИЦА
6	20	СУББОТА
7	21	ВОСКРЕСЕНЬЕ
8	22	ПОНЕДЕЛЬНИК
9	23	ВТОРНИК
10	24	СРЕДА
11	25	ЧЕТВЕРГ
12	26	ПЯТНИЦА
13	27	СУББОТА
14	28	ВОСКРЕСЕНЬЕ



ПОНЕДЕЛЬНИК АПРЕЛЬ



Восход 7.02

Заход 20.08

Долг. дня 13.06



Полнолуние

30 марта

Заход 6.59

Восход 23.30



Прошли дожди, апрель теплеет.
Всю ночь — туман, а поутру
Весенний воздух точно млеет
И мягкой дымкою синеет
В далеких просеках в бору.
И тихо дремлет бор зеленый,
И в серебре лесных озер —
Еще стройней его колонны,
Еще свежее сосен кроны
И нежных лиственниц узор!

И. А. Бунин

Писала я на аспидной доске,
И на листочках вееров поблеклых,
И на речном, и на морском песке,
Коньками по льду и кольцом на стеклах, —
И на стволах, которым сотни зим,
И, наконец — чтоб было всем известно! —
Что ты любим! любим! любим! — любим! —
Расписывалась — радугой небесной.

Марина Цветаева

То пятое время года,
Только его славословь.
Дыши последней свободой,
Оттого что это — любовь.
Высоко небо взлетело,
Легки очертанья вещей,
И уже не празднует тело
Годовщину грусти своей.

Анна Ахматова



Отбеливающие

Руси издавна готовились десятки целебных вод „из трав пропущенных”: крапивы, василька, ромашки, мяты, листьев березы, лепестков шиповника и др. Этими водами умывались, чтобы „свежесть нанести”. И сейчас в косметических средствах широко используются настои лекарственных растений, плодов и ягод. Отбеливающие маски можно сделать самим: дрожжевая маска с соком (для любой кожи) — 15—



ПЯТНИЦА

ИЮЛЬ 1991



Восход 5.10

Заход 22.01

Долг. дня 16.51



Перв. четв.

18 июля

Восход 15.50

Заход 23.59

19

20 г дрожжей + 1–2 ч. ложки лимонного или огуречного сока, сока красной смородины, облепихи, апельсина, грейпфрута.

Огуречная маска с борной кислотой — 1 ст. ложка натертого огурца + $\frac{1}{2}$ ч. ложки борной кислоты.

Белково-пергидролевая с соком (для жирной кожи) — 2–3 ч. ложки яичного белка взбить в пену, добавить 1 ч. ложку перекиси водорода + 1 ч. ложку любого свежего фруктового или ягодного сока. Добавив в нее 1 ч. ложку растительного масла, сметаны или сливок, получите маску для сухой кожи.

Все маски накладываются на 15–20 минут на лицо, смываются теплой водой. Курс — 35–40 процедур.

Н. Истомина,
врач-косметолог

Прислушайтесь к совету

Хрустальную посуду лучше мыть в холодной воде с добавлением стиральной синьки.

Фаянсовая посуда после продолжительного употребления темнеет. Вернуть ей белизну помогут разведенные в воде питьевая сода или соль с уксусом.